ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Накануне собственного 25-летия группа «A'STUDIO» рассказала RS об эмоциях, испытываемых по поводу собственного творчества, ситуации на российской поп-сцене и грузинском хлебосольстве

В этом году групе «A'STUDIO» исполняется 25 лет — весьма серьезный возраст. О чем вы мечтали 25 лет назад, когда все начиналось?

Байгали Серкебаев: Прежде всего, мы мечтали, что когда-нибудь бас-бочка будет играть в одном ритме с бас-гитарой, а не лепить куда попало. (Смеется.) Помню один из наших первых концертов, в каком-то крохотном казахстанском городке, в ДК мест на 250. Мы сидели в гримерке и из окна увидели множество людей с цветами. Я говорю: «Прикиньте, чуваки, вот бы все эти люди с цветами шли на наш концерт!» А потом, когда мы вышли на сцену, оказалось, что они действительно пришли послушать нашу музыку. В тот момент нам казалось, что это предел мечтаний.

Владимир Миклошич: Конечно же, чуть позже мы мечтали покорить Запад, но довольно быстро поняли, что это бессмысленно. К тому же в России такая огромная нива для работы, что просто нет смысла лезть куда-то еще.

Чего вы не успели сделать за эти 25 лет?

Б.С.: Возвращаясь к теме, затронутой Володей: хочется выступать на Западе не в Лондоне на «Русской масленице» для эмигрантов, а как самостоятельный полноценный коллектив. Вдруг чудо произойдет?

В.М.: Непонятно только, с кем оно произойдет, потому что чудеса с нашими артистами за границей случаются крайне редко — тут целой жизни может не хватить.

За что из сделанного за эти годы вам стыдно?

Б.С.: На первых порах мы страшно стыдились нашей песни «Джулия» — мы в то время играли достаточно сложную музыку, нью-вейв, джаз-рок разный, и нам она казалась жутко попсовой. И как-то раз к нам в гости приехала группа «Круиз». Мы сыграли им всю нашу программу и в финале, очень стесняясь, решили вставить и «Джулию». И эти прожженные рокеры сразу заорали и захлопали: «Да вы что, чуваки! Это же хит! Нам бы такую песню!»

В.М.: Такие же ощущения были и от песни «Нелюбимая». Когда мы ее впервые записали, Байгали сел, обхватил руками голову и произнес: «Ребята, это же ресторан «Иссык» в 1980 году! Какой позор!» А потом ничего — аранжировочку в духе Фила Коллинза усложнили, и вон, до сих пор на ура звучит.

Как вы думаете, почему на российской поп-сцене царят исполнители, которым давно место в чулане истории, а молодые артисты при этом не выдерживают никакой критики?

Б.С.: А в России действительно очень мало талантливых артистов и хороших коллективов, и я не понимаю, почему. Сейчас с развитием Интернета и технологий любой музыкант имеет благодатнейшую почву для роста и самообразования. Не то, что раньше, когда мы сквозь треск помех пытались слушать по «Голосу Америки» Led Zeppelin.

В.М.: К тому же сейчас всем рулят бабки, за которыми гонятся радиостанции и различного рода музыкальные деятели. Оттого и качество соответствующее.

А вот мы сейчас у Кэти спросим. Кэти, какими качествами должна обладать девушка, мечтающая о сцене?

Кэти Топурия: В первую очередь девушка быть очень целеустремленной, должна понимать, какую именно роль она хочет играть в шоу-бизнесе, и иметь очень тонкий вкус. Также неплохо бы и талант иметь. Но главное — она должна делать прогрессивную музыку, а не какой-то неактуальный олдскул, от которого уши вянут.

Как вы думаете, могут ли целеустремленные молодые люди позволить себе весело проводить время в выходные? На ваш взгляд, мешает ли это карьере или, наоборот, помогает расслабиться, отдохнуть и набраться сил для новых свершений?

К.Т.: Тут главное — знать меру.Шумно проведенные выходные должны не испортить начало недели похмельем, а помочь хорошенько отдохнуть и расслабиться, чтобы быть в форме.

После какого этапа вы сможете сказать, что карьера группы «A'STUDIO» удалась?

К.Т.: Ну а разве сейчас она не удалась? Мы играем концерты, которых до фига, зарабатываем деньги, получаем различные премии.

В.М.: Да дело даже не в премиях, можно и без них прожить и быть полностью удовлетворенным. Вон, Мик Джаггер же не получает никаких премий, и тем не менее занимается музыкой.

Б.С.: Нечто подобное мы испытали, когда в 2007 году сыграли на своем 20-летии в Кремле, на лучшей площадке страны, собрать которую может далеко не каждый артист. Вот сейчас попытаемся взять ту же планку.

Наверняка на гастролях промоутеры считают своим долгом вас напоить. Вы до сих пор соглашаетесь на эти предложения?

В.М.: Это все в прошлом. Сейчас мы четко обговариваем все условия и каждый наш шаг на гастролях. К тому же, если бы мы принимали все подобные предложения, то по полгода пролеживали бы в больницах с застарелым циррозом печени.

Б.С.: Раньше это было жесткое правило: после концерта обязательно следовал банкет. И мы, уставшие после выступления, плелись за стол. Вова называл все это работой. То есть отыграл концерт, получил удовольствие — а теперь иди за стол, работать. Сейчас же в плане банкетов мы делаем исключения только на гастролях в Грузии — там без выпитого литра вина все равно не отпустят.

Какой подарок от поклонников вам запомнился больше всего?

К.Т.: Самые интересные и приятные сюрпризы я получаю от поклонников, которые претендуют на звание моего бойфренда. А поклонники творчества, к сожалению, крайне редко бывают креативными — обычно дарят надоевшие мягкие игрушки и какие-нибудь сладости.

А что, кстати, для вас значит термин «креативность»?

К.Т.: Это в любом случае что-то новое и необычное, нетрадиционное видение реальности, которое дает свои плоды в виде новых изобретений, песен, дизайнерских идей. В любой области это важнейший аспект, на котором все и держится.

Кэти, как вы обычно проводите свободное время?

К.Т.: Раньше я обожала шумные тусовки, постоянно моталась по клубам и барам. Но со временем мне это наскучило, и теперь я больше времени провожу в кругу друзей или семьи.